
Глава 61. Поездка к пирамидам

Ли Цзяньчуань уже начал немного жалеть о том, что задал этот вопрос.

На протяжении следующих полудня Нин Чжунь успел распланировать их совместную жизнь вплоть до мельчайших деталей: от покупки дома и машины до выбора свадебного агентства, садоводства и даже их грядущей старости с разведением цветов.

Держа в руках лист электронной бумаги, он, пока они обходили пирамиды, исписал его настолько плотно, что объем данных перевалил за гигабайт. В этих записях вторая половина их жизни была расписана с пугающей четкостью.

Его голос, чистый и прохладный, точно глоток мятной воды в палящий полдень, приятной свежестью вливался в уши Ли Цзяньчуаня, пока Нин размеренно излагал свои далеко идущие планы. Спутник держался совсем рядом, и Ли то и дело ощущал легкие касания его губ и подбородка, вдыхая едва уловимый холодный аромат, исходивший от него.

— Сколько же в тебе слов, — Ли Цзяньчуань приобнял Нин Чжуня за талию, укрывая его от солнца, и насмешливо добавил, склонив голову: — Вы выходите из образа, доктор Нин.

Нин Чжунь чуть приподнял край кепки и обхватил Ли за шею.

Вокруг расстилалась пустота; порывы серого ветра вздымали пыль и песок, отчего в глазах начинало резать, а видимость застилала мутная пелена. Зимнее египетское солнце все еще слепило, отражаясь от древних камней. Редкие туристы бродили по округе, вскидывая камеры и выкликая друг друга.

Ли Цзяньчуань подхватил прильнувшего к нему спутника на спину и зашагал дальше, тяжело ступая по вязкому гравию.

— Согласно нашим данным, смертность в игре «Пандора» запредельно высока, — негромко произнес он.

Нин Чжунь аккуратно сложил лист электронной бумаги, спрятал его в нагрудный карман куртки Ли и, прижавшись к его уху, лениво отозвался:

— Никто не может властвовать над смертью и никто не в силах её избежать. Но пока настоящий конец не наступил, перед нами открыты бесчисленные варианты будущего. И я готов планировать это будущее для тебя.

Он коснулся губами мочки уха Цзяньчуаня. Его поцелуй был привычно легким и влажным, но в этот раз в нем чувствовалось нечто весомое, почти осязаемое.

Ли почему-то показалось, что эти слова звучат знакомо. Точнее, Нин Чжунь постоянно вызывал у него это странное чувство deja vu. Однако, как бы он ни пытался пролистать свою память, четкую и структурированную, словно компьютерный лог, он не находил там ни похожих сцен, ни подобных диалогов.

Утренняя программа туристической группы для пожилых «Красный закат» ограничивалась лишь осмотром пирамид снаружи. Говорили, что еще несколько лет назад можно было попасть внутрь, но со временем конструкции перестали справляться с потоком посетителей, и правительство Египта закрыло доступ, оставив для туристов только внешние маршруты.

Обедал отряд неподалеку, заняв несколько столов, уставленных блюдами местной кухни. Больше всего Ли Цзяньчуаню пришлись по вкусу египетские шашлыки. Золотистые, лоснящиеся от сока, равномерно посыпанные черным перцем, они были прожарены до идеальной мягкости. Пряный соус дополнял вкус нежной баранины, полностью перекрывая её специфический запах. Ли расправился с внушительной порцией, и даже Нин Чжунь наелся так, что его живот слегка округлился; теперь он сидел, привалившись к плечу мужчины, пока тот лениво поглаживал его.

После обеда наступило свободное время. Условием было оставаться в пределах комплекса и постоянно быть на связи. В Египте сейчас неспокойно, поэтому безопасность была превыше всего.

Путешественники разбились на группки и разбрелись делать фотографии. Пожилая пара в военных куртках пригласила было Ли и Нина с собой, но, решив, что молодым людям хочется уединения в их «медовый месяц», не стала настаивать. Студенты тоже прислали симпатичную девушку, чтобы познакомиться, но Ли Цзяньчуань вежливо отказал.

— Моя жена не любит возиться с одиночками, — серьезно заявил он, коснувшись пальцами серьги в ухе Нина.

Девушка, покраснев и прикрыв рот ладошкой, поспешно убежала под дружный хохот своих друзей, которые начали подначивать их издалека:

— Красавчик, ну же, поцелуйтесь! Поцелуйтесь!

Ли со смехом махнул им рукой и увлек Нин Чжуня прочь. Перед уходом гид еще раз напомнил им о времени сбора и, улыбнувшись, пожелал счастья.

— Куда мы? — спросил Нин Чжунь, полулежа на плече Ли, пока тот вел его за собой.

Послеполуденный Каир окутывала сонная нега. Шум у великих гробниц казался приглушенным, точно донесенный ветром со стороны Средиземного моря — в этом просторе чувствовалась странная прохлада. Ли Цзяньчуань поправил прозрачный наушник. Магнитное поле в этих местах было нестабильным, из-за чего высокотехнологичное оборудование часто давало сбои, но устройства, полученные от связного, были защищены от помех и сканирования, работая безупречно.

— Почти пришли, — отозвался Ли.

Ориентируясь по сигналам в ухе, он миновал толпу и направился к скоплению низких глинобитных хижин. У подножия пирамид хватало таких незаконных построек — точно норы в пустыне, они множилось как грибы после дождя с тех пор, как комплекс открыли для массового посещения. Правительство было не в силах совладать с этой стихийной застройкой, и теперь район напоминал трущобы.

Побродив среди хижин и навесов, они оказались там, где туристов уже почти не было. Местные жители лениво околачивались рядом, провожая чужаков настороженными взглядами. Вскоре Ли Цзяньчуань остановился перед серой постройкой.

У входа на рваном ковре, скрестив ноги, сидел араб в белом одеянии. Его лицо скрывала маска Тутанхамона, а на коленях лежало несколько причудливых безделушек. Сквозь прорези маски на пришедших смотрели темные, лишённые эмоций глаза.

Ли присел рядом, изучая товар, и произнес на арабском:

— Три миллиона.

Человек в маске взглянул на него, но промолчал. Ли Цзяньчуань прищурился:

— Вижу, к вам уже обращались другие. Решили пойти на попятную и разорвать сделку? Сколько они предложили?

Мужчина взял одну из красных фигурок, покрутил её и поднял взгляд на Нин Чжуня, стоявшего за спиной Ли. Его голос был хриплым и надтреснутым:

— Я видел его в списках розыска трех наемнических организаций. За него дают миллиард долларов.

Ли Цзяньчуань коснулся своих часов; в воздухе вспыхнула голографическая проекция, по которой стремительно побежали строки данных. Он мазнул по ним взглядом, усмехнулся, и в ту же секунду пистолет с глушителем, неизвестно откуда появившийся в его руке, уперся в

грудь мужчины:

— Все каналы связи здесь под моим контролем. Решил нажиться на мне? Подумай, успеешь ли потратить эти деньги.

Нин Чжунь поднял глаза. С движением Ли Цзяньчуаня атмосфера вокруг мгновенно переменялась. Хотя в поле зрения местные и редкие туристы продолжали заниматься своими делами, воздух словно натянулся, точно фитиль, готовый вспыхнуть в любую секунду. Напряжение под палящим солнцем стало почти осязаемым.

Несколько бродячих кошек с лоснящейся шерстью бесшумно промелькнули по краю стены. Человек в маске медленно опустил голову и положил красную фигурку обратно. Помолчав, он перешел с арабского на испанский:

— Хранитель врат ждет вас внутри.

— Люблю иметь дело с разумными людьми, — Ли Цзяньчуань вскинул брови.

Он бросил на ковер анонимную карту и легко поднялся. Убрав оружие, он взял Нин Чжуня за руку и, точно праздный гуляка, перешагнул через порог хижины, не обращая внимания на холодные, испытующие взгляды, устремленные им в спины.

— Оказывается, я стою всего миллиард, — со вздохом заметил Нин Чжунь.

Ли шлепнул его пониже спины и вложил в руку два флакона.

— Видимо, у «God» дела идут неважно, — небрежно бросил он. — Как по мне, наш доктор Нин тянет на все десять миллиардов.

Нин Чжунь мельком глянул на флаконы. Инструкция на немецком гласила: яд. Он посмотрел на Ли, гадая, где тот успел это раздобыть. Он мог защитить себя и без этих игрушек, но никогда не отказывался от подарков Ли Цзяньчуаня.

— Раз я такой дорогой, неужели решишься продать?

— Ни за что, — Ли Цзяньчуань негромко рассмеялся. — Если я тебя продам, с кем же мне тогда трахаться?

Обмениваясь двусмысленными шутками, они миновали деревянные перегородки и прошли вглубь строения. Снаружи хижина ничем не отличалась от обычных египетских лачуг, но внутри почва была необычно твердой — казалось, под слоем песка и гравия скрыт бетон. Единственное крошечное окно пропускало лишь скудные нити света; в помещении царил

полумрак, пропитанный запахом тлена.

Под одной из настенных фресок сидел на корточках молодой белый мужчина, будто бы дремля. Услышав шаги, он поднял голову — взгляд его был совершенно ясным, без тени сонливости. Он внимательно изучил гостей, поднялся и дружелюбно улыбнулся:

— Приветствую гостей с Востока. Я — Локк, Хранитель врат.

Ли Цзяньчуань уловил знакомый акцент и вскинул бровь:

— Грек?

Локк понимающе пожал плечами:

— Вы не первый, кто так говорит, Ли. Но я потомственный египтянин.

С этими словами он несколько раз постучал по фреске за спиной и прижал к ней ладонь. Огромные глаза женщины, изображенной на стене, внезапно ожили и провернулись в глазницах. В ту же секунду часть пола бесшумно ушла в сторону, открывая квадратный проход.

— Идемте. То, что вы ищете — там, — Локк первым спрыгнул вниз.

Ли Цзяньчуань заглянул в проем — ступени вели глубоко под землю. Он пропустил Нин Чжуня вперед, а сам спустился последним. В туннеле не было темно: стены излучали слабое призрачное свечение.

Локк шел впереди, низко пригибаясь; его английский с сильным акцентом отдавался гулким эхом:

— Поверить не могу, Ли, что ты вдруг заинтересовался энергией древних цивилизаций. Я отлично помню твое вызывающее заявление, когда тебя зажали в том городке в Афганистане. Ты тогда проклял и бога, и Будду. Ты ведь никогда не верил в подобное...

Ли Цзяньчуань взглянул ему в спину:

— Мы знакомы?

— О, разумеется! — рассмеялся Локк. — Мы знаем каждого, кто с трудом вписывается в понятие обычного человека. Нам интересны ваши секреты.

Ли Цзяньчуань холодно сощурился. Организация «Запрет», действовавшая в арабских странах,

была одержима поисками следов древних цивилизаций. Они свято верили, что те оставили после себя мистическую энергию, способную вознести человека к высшим измерениям, и что эта энергия — ключ к иному миру. С момента своего основания они создали сеть опорных пунктов по всему миру, изучив руины вдоль и поперек. Также они полагали, что существа высших измерений уже среди нас, и годами искали выдающихся людей, чтобы привлечь их на свою сторону. В свое время они пытались завербовать и Ли Цзяньчуаня, но тот, не дослушав и слова, сдал их в полицию как подозрительную секту. С тех пор отношения Ли с «Запретом», мягко говоря, не заладились.

Однако в этот раз речь шла исключительно о бизнесе, и «Запрет» не собирался нарушать правила. К тому же, сведения о розыске Нин Чжуня распространялись слишком быстро — оставаться в Египте им было нельзя.

Им пришлось долго идти по туннелю, согнувшись в три погибели. Наконец, спустя десять минут, впереди показалась дверь. Локк прошел проверку отпечатков пальцев и ввел код, пропуская Ли и Нин Чжуня в святая святых.

За дверью пространство внезапно расширилось. Перед ними раскинулся исполинский подземный зал, выдолбленный в скале. Свод поддерживали десятки железных колонн, соединенных металлическими мостиками. Между переходами стояли ряды массивных компьютеров старого образца, чьи экраны непрерывно мерцали. Люди в длинных черных мантиях бесшумно перемещались по подвесным дорожкам, поглощенные работой.

В глубине этого огромного пространства высилась наклонная черная стена, усеянная множеством суставчатых металлических манипуляторов, похожих на щупальца.

— Добро пожаловать в «Запрет», — Локк с улыбкой развел руки.

Ли Цзяньчуань осторожно оглядывался, а Нин Чжунь, лишь мельком взглянув на технику, уставился на черную стену. В его взгляде промелькнуло нечто странное.

— Вы заметили, доктор Нин? — Локк повел их по подвесному мосту. — Да, это та самая Чёрная пирамида. Настоящее чудо, не так ли?

Ли Цзяньчуань замер:

— Чёрная пирамида?

Он никогда не слышал о подобном объекте под землей. Впрочем, несколько лет назад проскальзывали смутные слухи, но из-за отсутствия доказательств в Управлении даже не завели дело.

— Именно так, Ли, — продолжал Локк. Окружающие сотрудники в мантиях словно не замечали

их присутствия, продолжая хранить гробовое молчание. — Не удивляйся. Она находится прямо под Великой пирамидой Хуфу, точно её призрачное отражение в черной воде. Она скрыта в недрах земли и превосходит наземную пирамиду как минимум в десять раз. Это подлинный монумент вечности! Мы обнаружили её тринадцать лет назад, в 2037 году, но тогда у нас не было возможности войти внутрь. Нам оставалось лишь построить этот комплекс, чтобы охранять её.

— Значит, теперь вы нашли вход? — уловил суть Нин Чжунь.

— Мы смогли попасть во внешний контур, — пояснил Локк. — Нашли лаз, оставленный теми людьми тринадцать лет назад. Но дальше пути нет — те идиоты завалили все проходы. Мы не можем использовать взрывчатку, иначе всё рухнет, но, к счастью, у нас достаточно рабочих рук. Думаю, за пару лет мы расчистим путь.

Новая, неизвестная доселе Великая пирамида — это открытие, способное свести с ума любого археолога. Если бы о нем узнал мир, началась бы настоящая лихорадка. Но по ряду причин это чудо оставалось скрытым в недрах тайного убежища и, вероятно, еще долго будет принадлежать лишь «Запрету».

Они подошли к пультам управления рядом с черной стеной. Локк вывел данные на один из мониторов.

— Вот то, что вы искали: записи всех колебаний энергетического поля в районе пирамид за последние двадцать лет. Самый мощный всплеск зафиксирован в день пришествия Пандоры, когда было официально объявлено о появлении игры.

Ли Цзяньчуань быстро просматривал таблицы. Помимо лета 2050 года, в остальное время аномалий почти не наблюдалось. Однако в начале 2037-го и начале 2050-го у пирамиды Хуфу фиксировались едва заметные колебания. На первый взгляд — ничего особенного, но метеосводки за те дни указывали на странные грозы над пустыней.

— Что произошло в эти даты? — Ли Цзяньчуань обвел данные кружком.

Локк взглянул на него с уважением:

— Ты очень проницателен, Ли. — Он ввел пароль и открыл папку. — Но за это придется доплатить.

— Деньги будут доставлены в район Митте в Берлине, — коротко ответил Ли.

Улыбка Локка стала еще шире.

Ли Цзяньчуань открыл документы — там были два отчета и видеозапись. Пока он изучал их, он

незаметно скопировал содержимое на свои часы, не потревожив систему «Запрета».

Первый отчет датировался 2037 годом. В нем говорилось, что «Запрет» выследил группу людей и обнаружил подземный ход, ведущий к Чёрной пирамиде. Они подозревали, что пришельцы проникли внутрь, но не смогли найти никаких следов их пребывания или отхода.

Второй отчет был свежим — начало 2050 года. В нем сообщалось о неизвестной атаке на сектор Чёрной пирамиды. Группа из прошлого появилась вновь, но «Запрет» не сумел их перехватить. Им удалось лишь найти старый лаз, которым пользовались неизвестные. Следы указывали на то, что он эксплуатировался на протяжении всех тринадцати лет. Это означало, что таинственные пришельцы обосновались в Чёрной пирамиде еще в 2037-м.

Всплески энергии, несомненно, были связаны с их деятельностью.

— Системы наблюдения тогда были полностью выведены из строя. Этот фрагмент — единственное, что удалось восстановить, — произнес Локк.

Ли Цзяньчуань запустил видео. Качество записи было низким: картинка двоилась, по экрану бежала рябь и «снег». Камера была направлена на один из подвесных мостиков. Некоторое время ничего не происходило, а затем тишину взорвал треск выстрелов.

Десяток фигур в черных плащах стремительно пронесли по переходу. Один из них вскинул руку, и изображение исчезло — камера взорвалась.

Видео длилось всего мгновение, но Ли успел заметить главное. Плащи нападавших были поразительно похожи на те, что использовались в игре «Пандора», хотя и имели отличия — они не давали того абсолютного, мистического сокрытия, позволяя мельком увидеть части тел при движении.

Второе — узоры на запястьях. У того, кто вскинул руку, знак был виден отчетливее всего. Эти метки отличались от тех, что были у Нин Чжуня или Се Чаншэна. Они были словно неполными, с какими-то странными изъянами. Это напомнило Ли его собственный треснувший череп.

Он поставил запись на паузу и увеличил кадр. В центре группы, окруженный соратниками, шел человек, прижимающий к груди полупрозрачный черный ящик. Внутри что-то было.

— Это сердце, — Локк сделал изображение четче. — Наши люди тогда погибли почти все. Один выживший успел прошептать перед смертью, что именно они вынесли из Чёрной пирамиды. Это было живое, пульсирующее человеческое сердце.

Ли Цзяньчуань замер, вглядываясь в темный экран. Но ни он, ни Локк не заметили, как при виде этого кадра Нин Чжунь, стоящий рядом, едва заметно улыбнулся. В глубине его алых глаз, устремленных на бьющееся сердце, смешались ледяная ненависть и горькая тоска по

прошлому.

<http://bllate.org/book/15871/1503879>